

Пять тридцать утра. Линь Чэнь выбралась из постели.

Приведя себя в порядок, она переоделась в спортивную форму и вышла из дома семьи Линь.

Жилой комплекс Дицзин Хаотинь был огромен: здесь имелись собственные рощи для прогулок и даже содержались животные, чтобы жильцы могли ими любоваться.

— Фух... фух... — Линь Чэнь пробежала по дорожке совсем немного, но уже начала тяжело дышать.

Осознав, насколько её нынешнее тело отвыкло от нагрузок, она решила не торопиться и для начала заняться выносливостью.

В утренней роще было пусто. Большинство владельцев недвижимости в Дицзин Хаотинь — солидные бизнесмены или их жены, и среди них мало кто любит спорт, а уж тем более способен встать в такую рань.

Несмотря на плохую физическую форму, Линь Чэнь не остановилась, лишь сбавила темп.

Так она и бежала, наблюдая, как солнце медленно поднимается над горизонтом.

К восьми часам Линь Чэнь повернула обратно.

Когда она вернулась, Линь Си и Линь Ван как раз собирались уходить. Линь Чэнь столкнулась с ними у входа.

Увидев, что Линь Чэнь вся взмокла от пота, Линь Ван насмешливо бросил:

— О, неужели наша толстуха снова решила худеть? И на сколько тебя хватит?

— Брат, спорим, она и двух дней не продержится, — подхватила Линь Си.

— Двух? Слишком много чести. Ставлю на то, что завтра она уже всё бросит, — Линь Ван с презрением оглядел Линь Чэнь с ног до головы.

Линь Чэнь холодно посмотрела на весело переговаривающихся родственников и бросила:

— Боюсь, я вас разочарую.

После чего молча вошла в дом.

Линь Ван смотрел ей вслед и с недоброй ухмылкой крикнул:

— На столе завтрак, поешь побольше, жирная свинья! — последнее слово он выделил особенно злобно.

Завтрак на столе действительно был, но от него почти ничего не осталось.

Раньше Линь Чэнь вставала сама, не дожидаясь приглашений. Сейчас же, чтобы она могла поправиться, семья Линь взяла для неё отгул в школе.

Родные даже не обратили внимания на то, что Линь Чэнь не спустилась к столу, и спокойно позавтракали без неё.

Линь Чэнь посмотрела на грязную посуду и на мгновение замолчала.

Ху Лингуан, спустившись вниз и увидев её взмокшую от пота, поморщилась и, зажав нос, брезгливо произнесла:

— Что с тобой такое? Вся в поту, иди немедленно в душ!

Линь Чэнь проигнорировала её слова и потянулась к куску хлеба. Не успела она до него дотронуться, как Ху Лингуан поспешно воскликнула:

— Сначала помойся, а потом ешь! Ты и так уже как бочка, неужели нельзя меньше жрать? Живо отсюда!

Глубоко вздохнув, Линь Чэнь медленно убрала руку и направилась в свою комнату.

Когда она проходила мимо Ху Лингуан, та отпрянула подальше, словно Линь Чэнь была разносчиком чумы.

Вернувшись в комнату и приняв душ, Линь Чэнь достала дневник и вывела строчку: 15 километров — выполнено.

Рядом она поставила маленькую галочку.

Вопрос с новым жильем для Линь Чэнь Ху Лингуан уладила быстро: не прошло и нескольких дней, как место было найдено. Казалось, она боялась, что кто-то не заметит, как сильно ей хочется поскорее выставить падчерицу за дверь.

Линь Чэнь собирала вещи после обеда. Несмотря на то, что она прожила в доме семьи Линь больше десяти лет, вещей, которые стоило забрать, набралось всего на один чемодан.

Когда она уходила, никто не пришел её провожать: Линь Вэйцин был на работе, Ху Лингуан ушла по магазинам, а бабушка договорилась играть в карты. В этом доме никто не переживал о её отъезде.

Однако внизу она встретила Линь Си, которая, вероятно, специально её здесь поджидала.

На прощание Линь Си бросила ей в спину:

— Лучше не возвращайся, толстуха.

Линь Чэнь обернулась. Она не стала спорить, а лишь улыбнулась:

— Да, если будет такая возможность.

Линь Си, ожидавшая гнева, опешила от такой реакции и застыла на месте.

Линь Чэнь больше не удостоила её вниманием и села в машину.

Дорога была недолгой, и вскоре она оказалась у виллы.

Вилла, которую подготовила Ху Лингуан, была на самом деле неплохой: просторная, места

хватило бы на пятерых или шестерых, к тому же была нанята женщина, чтобы готовить еду. Неудивительно, что окружающие считали Ху Лингуан прекрасной мачехой.

Но Линь Чэнь понимала: за этим фасадом скрывались годы морального давления, цель которых — окончательно сломить прежнюю Линь Чэнь.

Злобу Ху Лингуан никогда не выставляла напоказ.

Впрочем, нынешней Линь Чэнь было всё равно, как к ней относятся в семье. Равнодушие, жестокость — её это не трогало, даже после того, как её фактически сослали на эту виллу.

Теперь у неё была еда, деньги и отсутствие раздражающих людей рядом. Это можно было назвать жизнью, о которой она мечтала, поэтому она не препятствовала планам Ху Лингуан.

Осмотревшись, Линь Чэнь навела в комнате порядок.

Здесь, как и в доме Линь, было огромное зеркало во весь рост. За эти два дня тренировок она уже сбросила несколько килограммов, но при её весе в сто восемьдесят эти цифры казались каплей в море.

Глядя на своё по-прежнему полное отражение, Линь Чэнь лишь грустно усмехнулась.

Летние вечера всегда наступают поздно. Вскоре после ужина на спортивной площадке 763 собиралось немало парней поиграть в баскетбол.

Хотя 763 не была самой большой площадкой в городе, она пользовалась наибольшей популярностью у молодежи.

Каждый вечер здесь играли в баскетбол, и среди обычных ребят попадались настоящие таланты.

Сюда приходило много девушек, но не ради игры — они хотели полюбоваться высокими, красивыми парнями.

Как только они выбирали себе объект симпатии, то сразу занимали места на трибунах, готовые в любой момент подбодрить кумира или подать ему полотенце и воду.

Когда Линь Чэнь впервые пришла на эту площадку, она была поражена тем, сколько здесь народу.

Поскольку в школу ходить не нужно было, а жила она одна, у неё было полно времени на план похудения.

Теперь она каждый день пробегала по двадцать километров и два часа занималась силовыми тренировками.

Вечерние походы на площадку для неё были не тренировкой, а отдыхом, который заодно помогал развивать координацию и гибкость.

К сожалению, знакомых здесь у неё не было, поэтому играть приходилось в одиночку.

На центральных площадках было не протолкнуться, а трибуны были забиты девушками. Линь Чэнь не любила суету, поэтому нашла пустующий угол, где бросала мяч в корзину и сама же его подбирала.

— Эй, дружище, давай сыграем вместе?

Линь Чэнь как раз готовилась к броску, когда услышала голос за спиной.

Обернувшись, она увидела парня с мячом. Рядом стояли ещё несколько человек — вероятно, его друзья.

Часто на площадке не хватало колец на всех, поэтому незнакомым людям приходилось объединяться. Баскетбол — игра командная, и мало кто отказывался от предложения поиграть сообща.

Линь Чэнь не планировала занимать площадку в одиночку, поэтому кивнула:

— Без проблем.

— Отлично. Я У Тяньцай, — парень протянул руку.

Линь Чэнь пожала её:

— Линь Чэнь.

Их было пятеро, с Линь Чэнь — шестеро. Они быстро разделились на две команды по три человека.

После игры все были выжаты как лимоны, обливаясь потом, и повалились на площадку отдыхать.

У Тяньцай бросил Линь Чэнь бутылку воды:

— Неплохо, парень, дальние броски у тебя что надо.

Во время игры Линь Чэнь забросила несколько трёхочковых. Точность была высокой, но из-за лишнего веса ей не хватало ловкости и скорости, из-за чего мяч у неё часто перехватывали.

Линь Чэнь сделала глоток воды и пожала плечами:

— Приходилось бросать издалека, чтобы вы не отобрали мяч.

— Тебе нужно подтянуть игру в ближнем бою.

— Как раз собираюсь этим заняться.

У Тяньцай кивнул, посмотрел на телефон и сказал:

— Время позднее, нам пора. Будет желание — споемся, поиграем ещё.

Линь Чэнь кивнула.

Так они и познакомились.

<http://bllate.org/book/21703/2241034>